

11 февраля 1982 года.

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР

Москва — для всех столиц

ИРАКЛИЙ АБАШИДЗЕ О МОСКВЕ, О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ

«Повсюду в нашей стране знают: Грузия — это прекрасный уголок земли, где живет открытый сердцем народ, который издавна ценит: человеческое благородство, вдохновенный труд, ратную доблесть и верность в дружбе!» — эти слова сказал на праздновании 60-летия победы Советской власти в Грузии и образования Компартии Грузии Леонид Ильич Брежнев. Наверное, лучше нельзя сказать о моем народе.

Сейчас, когда советские люди готовятся отметить еще одно 60-летие — образования Союза ССР, я хочу рассказать о том, какую роль в судьбах моей республики, в моей писательской судьбе сыграла Москва, которую все мы по праву считаем своей столицей.

Это было пятьдесят лет назад.

Зима в том году выдалась в Москве необычайно морозная и суровая. Даже москвичам она была в диковинку. Я в те далекие годы служил в территориальных частях Красной Армии и был делегирован в Москву на первый съезд молодых военных писателей.

И вот знакомство с такими же, как я, начинающими поэтами и писателями в военной форме. Множество раз потом дороги моей жизни проходили через Москву. Я бывал в ней в годы строительства, придавшего городу современные, столь знакомые и дорогие нам сейчас черты. Бывал в мирные дни и в дни войны, зимой и летом.

Второй мой приезд в Москву пришелся на чудесный, солнечный, летний день 1934 года. Столица собирала литераторов всех краев нашей Родины на I Всесоюзный съезд советских писателей. И хотя после моего первого знакомства с Москвой прошло всего три года, Москва была совершенно другой. Над контурами старого города уже вырисовывались очертания новой Москвы.

I Всесоюзный съезд советских писателей описан многократно и во всех подробностях. Не раз пришлось писать о нем и мне — о том впечатлении, которое произвела на молодого грузинского поэта первая встреча с Максимом Горьким, о встречах с прославленными представителями многонациональной советской литературы, когда закладывались основы будущего сотрудничества национальных литератур, их дружбы, идейно-художественного единства.

Поэтому отмечу лишь, что все последующее развитие советской литературы, выход грузинской литературы, как и всех других братских литератур нашей страны, на всесоюзную и мировую арены, связаны для меня с Москвой.

На съезде произошли и первые мои встречи с представителями братских литератур, в первую очередь — с русскими писателями. Конечно, такие встречи, зачастую перерастающие в близкую личную дружбу и творческое сотрудничество, бывали и раньше. Традиция, связавшая неразрывными узами русскую и грузинскую культуры, русскую и грузинскую литературы, складывалась веками.

Моя новая встреча с Москвой произошла в январе 1942 года. Вместе с Георгием Леонидзе и Алио Мирцхулава я был приглашен на чрезвычайный пленум Союза писателей, первый в годы войны.

Союз писателей в те январские дни стал настоящим штабом советской литературы, причем в самом прямом, военном смысле слова: в шинелях и полушубках, с вещмешками через плечо и с рюкзаками в полевых сумках прибывали сюда, на улицу Псковского, прямо с фронта прозаики и поэты, очеркисты и публицисты — такие знакомые и необычные в военной форме Александр Фадеев, Евгений Петров, Владимир Ставский, Петр Павленко...

Решительная резолюция пленума: «Все для фронта, все для победы над врагом!» — и снова расставание.

Мне не забыть, как меня и моих друзей разыскали в гостинице бойцы из команды бронепоезда, снаряженного и полностью укомплектованного в Тбилиси на прощальном с своими революционными традициями паровозо-вагоноремонтном заводе. Вся страна в те тяжелые дни встала на защиту Москвы, и бок о бок с сынами всех народов сражались посланцы Грузии.

В Москве черпали силу и стойкость защитники города на Неве и крепости на Волге, партизаны Украины и Белоруссии, тысячи моих

соотечественников, павших героической смертью при обороне Керченского полуострова, и капитан Бухайдзе, погибший в предгорьях Кавказа, чтобы ожить в народной песне и в строках моего стихотворения, и несгибаемые десантники, высадившиеся на Малой земле под командованием Цезаря Куникова, рапортовавшие командующему 18-й армией генералу К. Леселидзе и начальнику политотдела полковнику Л. Брежневу, что там, где ступила нога советского воина, враг не пройдет. Все они защищали Москву, свою страну.

Плечом к плечу со всеми народами Советского Союза самоотверженно сражались с врагом, защищая свободу и независимость социалистической Отчизны, мои соотечественники. Грузия, население которой составляло тогда 3 миллиона человек, послала на фронт около 700 тысяч лучших своих сынов и дочерей, и многие из них не вернулись с поля боя. За проявленный героизм свыше 300 тысяч человек были награждены орденами и медалями СССР, из них 137 удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Мы помедлили! И Знамя Победы вместе с русскими — солдатом Егоровым и старшим лейтенантом Самсоновым водрузил на поверженном рейхстаге в Берлине наш земляк Кантария.

Говоря о Москве, я не могу не говорить о москвичах, с которыми меня, как и многих моих собратьев по перу (да и не только по перу), скрепляют многие крепкие узы.

Самые крепкие, неразрывные узы связывают с этим городом мою республику, Советскую Грузию, и дело не только в том, что есть в Москве улицы с грузинскими именами — Руставели, Палиашвили, не только в том, что старинный монастырь «Всехсвятское» хранит национальные святыни грузинского народа, а на одной из улиц возвышается памятник бесмертному творцу «Витязя в тигровой шкуре».

Летопись нашей дружбы, как известно, начинается в глубине столетий. Путь к сегодняшнему дню был долгим и трудным. В самый критический момент своей истории грузинский народ решил добровольно соединить свою судьбу с судьбой России.

В незабываемые дни славного шестидесятилетнего юбилея Грузии на Большой Грузинской улице открылся Дом-мемориал «История грузинского поселения в Москве XVII—XVIII вв». На протяжении трех столетий москвичи бережно сохранили этот старейший грузинский дом — часть московского грузинского поселения, сыгравшего величайшую роль в присоединении Грузии к России, Георгиевский трактат 1783 года — первый в истории манифест братства русского и грузинского народов, по которому Грузия вступила под надежную защиту России, положил начало возрождению моего многогрязного края. Присоединение к России спасло грузинский народ от физического истребления. Открылись возможности для его приобщения к передовой русской общественной мысли, для плодотворного взаимодействия и взаимообогащения двух культур.

В истории немного примеров дружбы столь глубокой и искренней, как дружба русского и грузинского народов. Овой вклад в нее вносили и вносят писатели России и Грузии. Надо ли говорить о том, что значили для Грузии Пушкин и Грибоедов, Лермонтов и Лев Толстой, Горький и Маяковский, Есенин и Тихонов, о дружбе с грузинскими писателями и поэтами современных русских и московских литераторов.

В совместной борьбе против гнета самодержавия еще более окреп союз народов-братьев. Выполняя свой интернациональный долг, Со-

ветская Россия незамедлительно откликнулась на просьбу Ревкома Грузии не оставить грузинский народ в его справедливой борьбе.

Мой народ помнит многое. Он помнит, как в очень трудное время, когда не хватало хлеба в Москве и Петрограде, когда голодала вся Советская Россия, в республике Закавказья шли российский хлеб и «другие предметы мирного потребления», как писала «Правда Грузии» в октябре 1921 года.

Мой народ никогда не забудет тот факт, что Советская Россия еще в 1922 году выделила из своего бюджета 750 тысяч, а затем миллион рублей золотом для строительства ЗАГЭС. И это было время, когда самой России остро не хватало средств и ресурсов.

Ныне — это уже строки истории. Строки живой истории, свидетельства великой и прекрасной дружбы народов, которой так сильна наша Родина.

Плоды дружбы... Когда я думаю о них, мысли невольно обращаются к нашей Индустриальной ГЭС, истории становления Руставских — металлургического и химического заводов, Кутаисского автозавода имени С. Орджоникидзе, строительству Тбилисского метрополитена, в сооружении которых самое активное участие приняли москвичи, представители всех братских союзных республик.

И таких примеров множество. Без содружества и социалистического соревнования с машиностроителями Москвы и Ленинграда, металлургами Украины и Урала, химиками Азербайджана и Армении, с промышленными предприятиями Прибалтики и Средней Азии мы не сумели бы внести столь значительный вклад в укрепление могущества СССР.

Письмо, о котором я хочу рассказать, написано почти шестьдесят лет назад, в 1923 году. Его авторы — рабочие Тбилисского стекольного завода — отправили его Владимиру Ильичу Ленину, сообщив, что собрание избрало его старшим мастером предприятия. В те годы в Москву, в Кремль шло немало таких писем — свидетельства высшего доверия народа вождю революции. «Жалование не посылаем — взамен его получи грамотность рабочих!» — писали Ленину стекольщики. Авторы письма точно угадали мысли и заботы Ильича, придававшего огромное значение проблеме ликвидации неграмотности повышению общей культуры народа.

Стоит ли напоминать, что в то время, когда было написано письмо Ленину, во всей республике насчитывалось лишь чуть больше ста школ, в которых обучались 26 тысяч ребят, а в пяти высших учебных заведениях, четыре из которых были открыты в первые годы Советской власти, — менее 9 тысяч студентов. Сегодня почти в 4.200 школах занимается около миллиона учащихся, а в двадцати вузах республики — около 90 тысяч студентов. Детищем новой Грузии стал и наш Тбилисский университет. Первое поколение его ученых и профессоров было воспитано на лучших традициях Московского, Петербургского, Одесского университетов. Получив там образование, они привезли в Грузию не только свои богатые опыт и знания, но и безграничную любовь к русской науке, русскому народу.

Славные традиции нашей дружбы, заложенные десятилетия назад, продолжает каждое новое поколение наших людей. Сейчас я вспоминаю годы, ставшие замечательной школой жизни для наших студентов. С гордостью думаю о том, что в восьми районах Казахстана они привезли в Грузию не только свои богатые опыт и знания, но и безграничную любовь к русской науке, русскому народу.

тельстве различных объектов. Теперь эстафету наших целинников приняли те, кто трудится на стройках Нечерноземья.

Стройотряд Грузамстрой отличился на сооружении великой магистрали. Отряд посланцев Грузии, который трудился на строительстве станции Ния на БАМе, накануне XXVI съезда КПСС первым рапортовал о выполнении задания. Нию в народе стали именовать Нией-Грузинской! Это дорого стоит.

Таковы они автографы дружбы. О них можно говорить бесконечно. Множество автографов этой дружбы и на моей земле. Вспомните Колхиду, раскинувшуюся зеленым ковром. На наших глазах — в 30-е годы произошел небывалый перелом в жизни этого края. Сначала побороли болезнь, отравляющую жизнь людям, малярию. Потом человек повел наступление на болота, зная, что спасенная от переувлажнения земля станет благодатной почвой для чайных плантаций, цитрусовых садов. Я был свидетелем того незабываемого исторического события, когда первый поселевец вступил на землю Колхидской низменности. Именно ему, первому поселенцу, посвятил свое стихотворение замечательный грузинский поэт Паоло Яшвили. Будущему Колхиды посвятил прекрасные поэтические строки Тициан Табидзе в поэме «Рион-порт». В те годы и я писал о великих преобразованиях, происходивших в этом краю, и стихи тех лет по сей день дороги мне.

Но, конечно, эпопея Колхиды нашла наиболее полное и яркое выражение в повести Константина Паустовского. Не раз встречал я Константина Георгиевича в спешке, с карандашом и записной книжкой в руках на дорогах Западной Грузии. Русский писатель был реалистом и мечтателем. Он сумел в те далекие годы увидеть будущее Колхиды — сегодня я встретился с этим будущим в замечательной Абаша — краем осуществленной мечты. Абаша — это одновременно и завтрашний день тех районов Колхиды, где продолжается битва с болотами.

Историю народов и государств лижет время, но творят ее люди. Об этом постоянно думаю я, мысленно обращаясь к многовековой истории моей Грузии и к тем шести десятилетиям, что прошла она вместе со всей страной. Об этом думаю я, сидя в Кремлевском Дворце съездов на высшем форуме коммунистов — XXVI съезде КПСС, делегатами которого был. Я думал о том, что нет большего счастья, чем вышло на мою долю. Чем могу я, поэт, ответить на такую честь? Я счастлив, что органично и естественно могу сочетать в своей жизни, работе, служении идеалам коммунизма и долгу художника. В этом — еще одно бесценное преимущество нашего строя, и зиждется оно на несокрушимом фундаменте творчества трудовых масс, на великом единении всех наших народов.

Родина для каждого грузина — это и родное село, утопающее в тополях, и моя республика, и Москва — столица мудрости, света и любви.

(Грузинформ).